

Глава 5

Безупречно зачесанные волосы на затылке мужчины растрепались, а изысканные очки слегка съехали набок — результат внезапного натиска непутевого племянника.

Он поймал юношу на чистом рефлексе, и эта невольная готовность защитить поразила его даже больше, чем случайно проходившего мимо Цзян Юаньяо. Словно наваждение, возникшее еще в машине — тот аромат ореховой сладости, — продолжало действовать и этой ночью, хотя теперь на смену ему пришел тяжелый запах спиртного.

Лу Шичэнь слегка склонил голову. Несколько выбившихся золотистых прядей почти касались его кончика носа. Вместо ожидаемой сладости вдоха он почувствовал лишь терпкий алкогольный жар.

Мужчина нахмурился.

Гу Сю был мертвецки пьян. Мало того что он шатался по злачным местам посреди ночи, так еще и едва держался на ногах. В таком виде он, со всеми брендовыми шмотками и побрякушками, был легкой добычей для любого вора, да и о личной безопасности говорить не приходилось.

От столкновения Гу Сю слегка пришел в себя. Опершись на плечи мужчины, он попытался выпрямиться.

К счастью, из-за нелепого грима на лице случайные прохожие предпочитали обходить его стороной.

— Гу Сю, — негромко позвал Лу Шичэнь.

— А?.. — юноша прищурился, пытаясь сфокусировать взгляд.

Лу Шичэнь мельком взглянул на застывшего неподалеку Цзян Юаньяо и, помрачнев, мертвой хваткой вцепился в воротник Гу Сю, увлекая его в сторону уборных.

По пути он подозвал официанта и распорядился принести средства для снятия макияжа.

Не успел Гу Сю опомниться, как его шею придавила тяжелая ладонь, направляя лицо к раковине. Одновременно с этим ледяная струя воды ударила в кожу, заставляя хмель немного отступить.

— Не смоеся, девятый дядя, это так просто не смоеся, — жалобно взмолился Гу Сю. Его голос после выпивки звучал хрипло. — Я сам... я сам всё сделаю...

Лу Шичэнь разжал пальцы, но его низкий голос стал еще более властным:

— Приведи свое лицо в порядок. Живо.

Гу Сю послушно кивнул. Заметив на краю раковины салфетки, он поспешно вытянул несколько штук и принялся тереть щеки.

Спустя пару минут, израсходовав пачку салфеток и несколько раз ополоснув лицо водой, он наконец избавился от липкого слоя косметики.

— Сколько ты выпил?

Ледяной вопрос Лу Шичэня заставил юношу вздрогнуть. Гу Сю поднял голову; капли воды, не успевшие высохнуть на его коже, в свете потолочных ламп сияли подобно крошечным кристаллам.

Лу Шичэнь замер.

Взгляд черных глаз юноши, подернутых хмельной дымкой, был влажным и туманным.

«Так вот он какой на самом деле?..»

Внимание мужчины невольно привлекла белая, гладкая шея Гу Сю. Капли воды тонкими дорожками стекали вниз, огибая кадык и раз за разом омывая крошечную светло-коричневую родинку.

В этот миг Лу Шичэня словно прошило током. Он застыл, не в силах отвести взгляд, в голове воцарилась звенящая пустота, и лишь кадык его судорожно дернулся.

— Э-э... ну... выпил... — невнятно пробормотал Гу Сю, всё еще пребывая в глубоком опьянении.

— Всего-то... — он медленно поднял два пальца.

Два стакана белого вина.

Но договорить он не успел.

Резкий приступ тошноты поднялся от самого желудка, обжигая горло и ударяя в голову.

— Ох!..

Он судорожно согнулся. Остатки ужина вперемешку с алкоголем хлынули наружу.

Гу Сю был слишком слаб, а рвота накатила внезапно. Он попытался прикрыть рот ладонью и отвернуться, но всё же запяtnал ворот дорогой рубашки Лу Шичэня.

— Дядя... кхм...

Поскольку он почти ничего не ел, после второй попытки пошла лишь кислая желчь. Наконец, после нескольких пустых спазмов, он немного пришел в себя. Лицо его было бледным.

— Девятый дядя...

Гу Сю вытер рот и, виновато моргнув, бросил на мужчину осторожный взгляд.

Лу Шичэнь по-прежнему выглядел как безупречный джентльмен, разве что его галстук — гладкий, атласный, завязанный сегодня почти по-военному строго — теперь был безнадежно испорчен. Скверная масса медленно стекала по ткани вниз.

Гу Сю мгновенно протрезвел.

«...Это я сделал?»

007 пребывала в состоянии немого шока:

«...»

Всё происходящее казалось Лу Шичэню то ли изысканным, то ли кошмарным сном. Он с трудом сдержал голос, вытолкнув сквозь зубы лишь два хриплых слова:

— ...Гу Сю.

Это был его привычный тон предупреждения, но из-за охрипшего голоса слова приобрели совершенно иной, двусмысленный оттенок.

Жаль только, что пьяный Гу Сю этого не уловил.

Юноша сглотнул, его ресницы мелко дрожали. Золотистые пряди обрамляли черные влажные глаза; казалось, он сошел с полотна тушью, где каждый штрих выверен до идеала. Без этого вульгарного макияжа его кожа казалась настолько нежной, что, казалось, вот-вот брызнет влагой. Он выглядел таким послушным и красивым, что это не укладывалось в голове.

— Я перебрал... — чистосердечно признался Гу Сю, опустив глаза перед своим «дядюшкой», будущим соперником и нынешним гарантом безбедной жизни.

— ...

Он услышал тяжелый вздох Лу Шичэня. Мужчина, не проронив ни слова, повернулся к раковине и принялся с помощью воды и бумажных полотенец очищать воротник и галстук.

Зрелище было поистине жалкое.

Гу Сю зажмурился от страха, и даже бесконечный поток сарказма в его голове на время затих.

Лу Шичэнь долго и сосредоточенно тер пятна, но в конце концов просто сорвал галстук и без тени сожаления швырнул его в урну.

Ворот белой рубашки намок и неприятно лип к телу. Мужчина расстегнул две верхние пуговицы, и его ворот распахнулся — точь-в-точь как у его беспутного племянника.

Разница была лишь в том, что Шичэнь по-прежнему источал ауру ледяного воздержания, которую подчеркивали строгие очки в серебряной оправе. На Гу Сю такой вид казался бы небрежным, но на нем... это выглядело как-то пугающе порочно.

В таком виде им лучше было не выходить из уборной вместе — двусмысленных толков было не избежать.

Словно по иронии судьбы, снаружи их уже поджидал Цзян Юаньяо. Он следовал за ними всю дорогу, кипя от негодования, обиды и жгучей ревности.

Лу Шичэнь шел впереди, а Гу Сю в это время лениво переругивался с Системой:

«Видишь? Криво, косо, но я всё-таки свел главных героев вместе».

007 выразила глубокое сомнение:

«Ты уверен, что... всё в порядке?»

Гу Сю был полон оптимизма:

«Да какая разница? По сценарию он должен ревновать к случайной девице. Какая печаль, если он приревнует к главному герою? Зато они встретились. Одним выстрелом — двух зайцев!»

Систему было легко убедить, и она тут же сменила тон на восторженный:

«И то верно! Цзюцзю, ты гений!»

Хозяин и Система достигли полного согласия, весело болтая в подсознании.

Случай в больнице не шел в расчет — по сути, это была первая настоящая встреча Лу Шичэня и Цзян Юаньяо. Их взгляды скрестились, и в воздухе словно затрещали невидимые электрические разряды.

Гу Сю мысленно комментировал:

«Не зря они канонная пара. Какая химия, какая экспрессия!»

Прошло десять секунд, двадцать, тридцать.

Первым не выдержал Цзян Юаньяо. Его взгляд дрогнул, он закусил губу, выглядя так, будто вот-вот расплачется от обиды.

Гу Сю вздохнул:

«Похоже, мой путь в "крематор" уже не за горами».

007 обеспокоенно заметила:

«...Может, перестанешь злорадствовать?»

В следующую секунду Лу Шичэнь внезапно дернул Гу Сю на себя. Его пальцы так сильно сжали предплечье юноши, что на цветастой рубашке проступили мелкие складки.

Гу Сю не понимал, что происходит, но, помня о роли «подонка», изобразил панику и обратился к Юаньяо:

— Яояо, послушай меня, всё совсем не так, как ты думаешь...

Цзян Юаньяо одарил его полным горечи взглядом, после чего вновь уставился на сурового мужчину. Несмотря на подавляющую ауру собеседника, он не отступил ни на шаг.

— Я Лу Шичэнь, действующий председатель правления корпорации «Хуанья», — первым представился Шичэнь.

Следующая фраза разом положила конец всем заблуждениям Юаньяо.

— А также я двоюродный дядя Гу Сю. Пожалуйста, посторонитесь и не загораживайте дорогу.

Слова прозвучали вежливо, но в них сквозила стальная, не терпящая возражений властность.

— Я Цзян Юаньяо. Вы ведь слышали обо мне? — юноша криво усмехнулся, указав сначала на свое лицо, часто мелькавшее на экранах, а затем на притихшего Гу Сю. — Господин Гу — мой покровитель. Мне кажется, он перебрал, так что я сам доставлю его домой. Не стоит утруждать себя, директор Лу.

Гу Сю промолчал.

«Вообще-то, хоть я и вбухал в него кучу ресурсов, наши отношения далеки от банальной связи богача и содержанца...»

Но, поразмыслив, он решил, что позволить «главному гуну» заблуждаться — не такая уж плохая идея. Возможно, это даже ускорит момент, когда Шичэнь решит отбить у него возлюбленного, и его личный «крематорий» наконец-то разгорится.

Гу Сю мгновенно успокоился и с видом стороннего наблюдателя принялся следить за разворачивающейся драмой.

Цзян Юаньяо высказался предельно ясно; его желание заявить свои права было написано на лице.

Но кто такой Лу Шичэнь? Председатель «Хуанья» не из тех, кого можно смутить парой дерзких фраз.

— Я знаю, кто вы. Артист, — холодно произнес Шичэнь. — И хотя сейчас вы не слишком знамениты, нет гарантии, что за вами не следят папарацци. Я не хочу, чтобы Гу Сю пострадал из-за ваших снимков. Это бросает тень на репутацию семьи и дает повод для пересудов.

Лицо Цзян Юаньяо, еще мгновение назад светившееся триумфом, мгновенно побледнело.

Презрение Лу Шичэня было невидимым, но оно пропитывало каждое его слово, произнесенное свысока.

«Красивая, но пустая кукла низкого происхождения».

Шичэнь вынес приговор этому юноше в своем уме и, не терпя возражений, потащил Гу Сю

прочь.

Гу Сю не забывал о роли: он постоянно оглядывался, всем своим видом показывая, как ему тяжело уходить и как он хочет объясниться, но при этом не давал никаких конкретных обещаний.

Цзян Юаньяо оставалось лишь бессильно топтаться на месте, провожая их взглядом.

Путь к выходу тоже не был спокойным. Когда они проходили мимо сверкающего огнями танцпола, золотистая шевелюра Гу Сю в толпе привлекла внимание его «собутельников». К ним навстречу выплыли несколько парней и девушек, источая приторную любезность.

— Директор Гу, вы уже уходите?

Лицо Лу Шичэня потемнело еще сильнее.

Услышав свое имя, Гу Сю внутренне содрогнулся. Его «друзжки», недовольные тем, что он зациклился на одном мелком актеришке, как раз собирались подобрать ему парочку моделей с идеальными данными...

Он чувствовал себя предельно неловко. На самом деле он видел этих людей впервые в жизни — они наверняка узнали его по волосам.

Но в глазах Лу Шичэня его репутация прожигателя жизни окончательно закрепилась.

Пальцы на его предплечье сжались подобно тискам. Лу Шичэнь, не проронив ни слова, продолжал тащить его к выходу.

Вдогонку им долетали приглушенные голоса:

— Ой? Это точно был директор Гу? А его спутник какой красавчик! Понятно, почему он на нас и не взглянул.

— А директор Гу в жизни симпатичнее, чем я думал. Лицо такое светлое, нежное... Выглядит как студент.

— Да плевать, он это или нет. Я бы и бесплатно с таким развлекался. Еще неизвестно, кто бы кем вертел! Ха-ха-ха.

Гу Сю: «...»

Хмурый мужчина в костюме, напрочь забыв о родственных чувствах, с силой затолкал его в машину.

Гу Сю потерял равновесие и с коротким вскриком невольно ухватился за руку Лу Шичэня.

Они оказались в опасной близости: один стоял снаружи, другой сидел внутри, и их взгляды внезапно встретились.

В глазах юноши, смотревшего на мужчину снизу вверх, не осталось и следа хмельной мути. В ночной тишине под светом звезд они сияли чистотой и ясностью.

Кадык Лу Шичэня дернулся. Спустя мгновение он сдержанно отвел взгляд. Он действовал жестко и стремительно: громко хлопнула дверца, и он сел на водительское сиденье.

В самый неподходящий момент телефон Гу Сю снова завибрировал.

Разум юноши уже прояснился, но тело всё еще было ватным. Как назло, Лу Шичэнь резко затормозил, и телефон выскользнул из рук прямо на бедро мужчины.

Гу Сю: «...»

Неприятности сыпались одна за другой. Система в его голове окончательно «зависла», не давая никаких советов; почувствовав опасность, она просто спряталась, бросив своего хоста на произвол судьбы.

«М-да».

— Девятый дядя... — позвал Гу Сю, не решаясь тянуться за телефоном к чужому бедру.

Аппарат продолжал настойчиво жужжать, грозя вот-вот соскользнуть ниже. Лу Шичэнь одной рукой удерживал руль, а другой подхватил телефон и сам нажал на кнопку ответа.

Из динамика на всю машину раздался громкий голос Гу Чуня:

— Алло! Гу Сю! Ты еще гуляешь? Ты домой-то сегодня собираешься?

Согласно сюжету, близкие родственники Лу Шичэня по материнской линии давно скончались, и единственным, кто связывал его с семьей Гу, был Гу Сю. С остальными членами клана он был знаком лишь шапочно.

Гу Сю не знал, узнал ли Шичэнь голос Гу Чуня, но лицо мужчины стало мрачнее грозовой

тучи.

Лу Шичэнь холодно произнес в микрофон:

— Сегодня он останется у меня.

На том конце воцарилось молчание. Гу Чунь опешил: этот низкий мужской голос явно не принадлежал Цзян Юаньяо. Неужели у брата новый фаворит? Но голос звучал слишком зрело и властно...

— А ты еще кто такой? Дай трубку Гу Сю. Предупреждаю: даже если ты сфотографировал его голышом, чтобы шантажировать, я и гроша ломаного за него не дам!

Тон Чуня был на удивление собственническим.

Спустя мгновение до него дошло:

— А?.. Это что... Директор Лу? Господин Шичэнь?!

Пик-пик-пик — Лу Шичэнь уже сбросил вызов.

<http://bllate.org/book/16111/1581359>